

США И ЯПОНИЯ В 1990-е ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОГО ПАРТНЕРСТВА В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С окончанием «холодной войны» достоянием истории становится биполярная геополитическая структура мира, основанная на противостоянии двух держав — уже бывшего СССР и США. Как заметил профессор Гарвардского университета Ст. Хоффман, уже видны особенности этого нового порядка: многополюсность, полицентризм, региональная интеграция на фоне растущей глобальной взаимозависимости государств¹.

Какой должна быть военно-политическая стратегия США в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) и какими видятся двусторонние американско-японские отношения в меняющемся мире американским ученым? Большое внимание этой проблеме уделили известные политики, политологи, историки-международники: Р. Никсон, Зб. Бжезинский, Дж. Наймладший, Дж. Грегор, К. Грей и др., представляющие консервативное крыло американской историографии.

Соединенные Штаты, по мнению бывшего американского президента Р. Никсона нуждаются в новой стратегии, так как «доктрина сдерживания коммунизма» — в прошлом «Новый мировой порядок», провозглашенный Дж. Бушем, остается декларацией. «Новая американская миссия в мире, — продолжает Р. Никсон, — должна быть основана не на зыбком песке нереалистического идеализма, а на прочной основе, включающей геополитические реалии». В конечном итоге, он отдает предпочтение «практическому идеализму»².

Касаясь американских подходов к АТР и Японии, в частности, Р. Никсон исходит из того, что Соединенные Штаты должны играть здесь ключевую роль: балансируя «усилить стабильность и гарантировать продолжение регионального процветания»³. При решении этой сложной задачи Америка должна опираться на Японию⁴. — Существующие

трения в двусторонних отношениях, а здесь и проблема «разделения военного бремени», и проблема американского дефицита в торговле с Японией, считает Р. Никсон, разрешимы. В этом заинтересованы обе страны.

Азиатская политика США, взаимоотношения в «треугольнике» США—Япония—КНР явились объектом исследования в одной из последних работ Зб. Бжезинского «Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века» (Нью-Йорк, 1993). Американский политолог утверждает, что мир после окончания «холодной войны» стал менее стабильным, чем в ее годы. Возникла «новая дуга нестабильности»: Балканы—Ближний Восток, Иран, Персидский залив—Китай. Сюда же он относит и бывший СССР⁵.

Зб. Бжезинского волнует, какую роль будет играть КНР и как в связи с этим необходимо реагировать США и Японии, как будут складываться отношения Японии и Китая в случае ухода из региона Америки. Все же считая такой вариант маловероятным, Зб. Бжезинский подчеркивает, что Америка останется наиболее влиятельной силой в Восточной Азии, где ей и дальше придется строить взаимоотношения с двумя наиболее амбициозными государствами — Китаем и Японией⁶.

Вопросы американско-японских отношений, будущая роль Японии в глобальном балансе сил, взаимоотношения в «треугольнике» США—Япония—КНР в центре внимания профессора Калифорнийского университета (Беркли) Дж. Грегора и руководителя Национального Института общественной политики К. Грея. Дж. Грегор не исключает, что политика Китая в данном регионе может привести к некоторым осложнениям, препятствующим свободному прохождению через морские коммуникации международной торговли. Поэтому Япония и другие заинтересованные страны региона будут оказывать влияние на Китай, чтобы никаких больших изменений в регионе не произошло. Важным фактором «сдерживания» КНР Дж. Грегору видится именно американско-японский военно-политический союз⁷. Тревогу вызывает у К. Грея будущая роль Японии в глобальном балансе сил, так как она неясна из-за существующих культурных и экономических антагонизмов во взаимоотношениях с США⁸.

Существующая неопределенность во взглядах вышеназванных ученых политиков, а также Дж. Ная, Ч. Джонсона, Е. Кина и других о дальнейшем развитии международных отношений в АТР и в мире в целом, подводит к выводу:

Америка должна определиться в проведении глобальной политики в мире, где нет «советской угрозы» и «холодной войны». В этой связи сенатор М. Уоллоп считает, что Вашингтон нуждается в «постсдерживающей коммунизм» доктрине, создающей «благоприятные военные возможности и вносящей ясность в национальные интересы»⁹.

В острой полемичной форме выдержана статья заместителя министра обороны США Дж. Ная-младшего. Возражая тем, кто выступает за роспуск американо-японского союза, НАТО в связи с окончанием «холодной войны» и исчезновением «советской угрозы», ученый полагает, что союзы могут быть использованы и в нынешних условиях. Она непременно будет основываться на союзе с Соединенными Штатами. Американский политолог полагает что после окончания «холодной войны» США и Японии могли бы сотрудничать в следующих направлениях: а) решать задачи стоящие перед союзниками, непосредственно на территории Японии; б) оказывать влияние на международные отношения в АТР; в) на глобальном уровне решать проблемы сохранения мира и стабильности¹⁰.

Военные расходы на содержание вооруженных сил в регионе не могут быть серьезной причиной экономических трудностей, переживаемых США. К примеру, 46 000 контингент американских войск в Японии на 70% содержится за счет последней. В этой связи Дж. Най резюмирует, что «дилемма между торгово-экономическими противоречиями и вопросами безопасности ложна». Америка нуждается в защите национальных интересов и безопасности в АТР, поэтому решающая роль в реализации поставленной цели отводится Японии. Подводя итог своим рассуждениям, Дж. Най цитирует президента Б. Клинтона: «наши отношения с Японией подобны стулу, стоящему на трех ножках: безопасности, экономике и политике. Чтобы сохранить стул в равновесии, мы должны уделять внимание каждой ножке»¹¹.

Президент Института исследований политики Японии Ч. Джонсон и И. Кин из Кэмбриджского университета убеждены, что Пентагон, проводя свою стратегию в АТР, не учитывает те реалии, которые имеют место на Дальнем Востоке и в мире в целом. Политика военного ведомства Соединенных Штатов «окаменела»¹². Ученые подчеркивают, что администрация Клинтона должна откорректировать свою политику в Азии с учетом долгосрочных тенденций. В то время, как Вашингтон заверяет страны региона во взятых обяза-

тельствах, экономическая мощь последних делает их более независимыми¹³. Ч. Джонсон и И. Кип указывают, что «взаимные интересы» США и Японии в последнее время небольшие, чем заверения по причине существующих экономических трений и торгового дисбаланса. Реальная опасность, которая исходит от стратегии Пентагона в АТР, констатируют ученые, в том, что администрация Б. Клинтона ответила на нее неудачами в торговой политике на протяжении последних лет. Ничего не сделано, чтобы открыть японский рынок. Здесь президента Б. Клинтона постигли неудачи предшествующих администраций. Японское лобби оказало давление на администрацию, спекулируя на американо-японском союзе»¹⁴.

* * *

В 90-е годы Америка столкнулась с теми же проблемами в торгово-экономических отношениях с Японией, которые волновали ее в прошлом десятилетии. В первую очередь, это — растущий торговый дисбаланс. Отрицательное сальдо Америки, столь стремительно развивающееся в 80-е годы (в 1981 г. — 15,8 млрд. долларов¹⁵, в 1986 г. — 55 млрд. долл.)¹⁶, остается по-прежнему на угрожающем ее экономическим интересам уровне. Так, на март 1995 г. по оценкам специалиста по американо-японской торговле и инвестициям У. Гивенса отрицательное сальдо составило 66 млрд. долл.¹⁷.

Во-вторых, это проблема закрытости японского рынка для проникновения американских товаров. Визит президента США Дж. Буша в Японию в январе 1992 г. должен был решить существующие противоречия¹⁸. Здесь же решалась и проблема торгового дефицита с Японией, проблема открытости японского рынка. Однако приведенные выше данные свидетельствуют, что эти проблемы остались нерешенными.

Американо-японские экономические отношения в регионе в целом, по мнению некоторых американских исследователей, не столь безнадежны. Профессор Б. Камине подчеркивает, что США упрочили свои экономические позиции в Азии. «Сдвиг» с Атлантики на Тихий океан, предпринятый в начале 80-х гг., дал свои положительные результаты. Объем торговли США со странами азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) достиг 40% от общего объема торговых операций Соединенных Штатов. Ежегодно

в страны АТЭС экспортируется американских товаров на сумму 128 млрд. долл., в то время как в Европу — 102 млрд. долл.¹⁹. А значит, нет основания для утверждения о единоличном лидерстве Японии в АТР, так как страны региона ориентируются как на Японию, так и на США²⁰.

Поражает динамика развития торговли в регионе: к 1992 г. она, по сравнению с 1985 г. возросла в 3 раза и составила 353 млрд. долл. И хотя вопрос о региональном лидерстве остается проблематичным, США играет здесь очень важную роль, считает профессор П. Пэтри²¹. Процесс протекания интеграционных сдвигов в АТР, участие в них США остается в центре исследований профессора Стэнфордского университета Д. Эммерсона²².

Для администрации президента Б. Клинтона характерен более глубокий подход к решению вышеназванных и других проблем торгово-экономических отношений с Японией. Это видно хотя бы из того, что, во-первых, администрация, считает, что успешное решение задач, стоящих в двусторонних отношениях, возможно при условии глубокого реформирования американской экономики; во-вторых, значительные сдвиги в экономических отношениях должны произойти через укрепление и расширение роли международных экономических организаций, т. е. благодаря решению проблем на макроэкономическом уровне. Выступая в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса, помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк отметил, что характерной чертой нынешнего состояния Америки является ее «экономическая слабость». Замедление темпов роста американской экономики может «крайне неблагоприятно» сказаться, по мнению Э. Лейка, на американской «собственной безопасности», безопасности ее друзей и союзников. Поэтому, в данных условиях, задача США состоит в том, чтобы «осуществлять лидерство на основе новых возможностей, а не страхов».

Для реализации поставленной цели, помощником президента была предложена «стратегия расширения», которой предстает еще концептуально оформиться». Суть новой стратегии сводится к «расширению мирового сообщества свободных рыночных демократических государств»²³. При этом, подчеркивает Э. Лейк Соединенные Штаты крайне заинтересованы в вовлечении в эту стратегию АТР. Важное место в осуществлении указанной стратегии отводится уже существующим надгосударственным структурам (ГАТТ, МВФ, МБРР,

и др.), роль которых должна быть более активной, и организациям, которые должны быть созданы. В июле 1993 г. президент Б. Клинтон, посещая Японию и Южную Корею, изложил программу ТОС (тихоокеанского сообщества). Если рыночные, демократические государства не будут действовать сообща, — резюмирует Э. Лейк, — обновляя международные экономические организации, координируя макроэкономическую политику и активно заключая справедливые сделки на основе правил свободной торговли, то яростная конкуренция в рамках новой мировой экономики, вкупе с потерей общей цели после окончания «холодной войны» могут свергнуть нас в длительный застой или даже привести к экономической катастрофе»²⁴.

Ревальвация иены (по данным на март 1995 г. 1 долл. — 90 иен)²⁵, как того требовали долгое время американцы, не решила сложных проблем двусторонних экономических отношений. Некоторые представители крайне консервативных кругов американской историографии в оценках происходящего сместились «влево», ближе к «центру». Зб. Бжезинский не склонен рассматривать Японию как источник всех бед США. Наоборот, она заинтересована в «поддержании экономического здоровья Америки». Угроза глобальному лидерству Америки исходит из самого американского общества, сталкивающегося с множеством проблем: национальным долгом в 4 трлн. долл., низким уровнем инвестиций и сбережений и др.²⁶. Профессор университета штата Флорида Дж. Рэй считает, что «Соединенные штаты», скорее всего, на многие годы останутся самой могущественной страной в мире», если только такие ее проблемы, как бюджетный и торговый дефициты, государственный и внешний долги не станут совокупной причиной экономического краха²⁷.

Представители либеральных кругов американской историографии Л. Силк, К. Престовиц, Дж. Хафбауэр и др. в решении сложных двусторонних экономических проблем отводят важную роль надгосударственным структурам. Они выступают за усиление позиций ГААТ в международной торговле, за соглашения, способные сгладить существующие противоречия²⁸. Но прежде, для выполнения поставленных задач, ГААТ должно быть глубоко реформировано, считают профессора П. Жаухи из Калифорнийского университета (Сан-Диего) и Дж. Аронсон из университета Южная Калифорния²⁹.

Угроза нормализации торгово-экономических отношений между двумя странами исходит из политики протекционизма как со стороны США, так и со стороны Японии, считают ученые Р. Торнтон, Б. Бэбкок, Дж. Бхавати и др. Они отмечают, что представление Японии об открытой мировой торговой системе, в основе которой лежит ГААТ, поколеблено созданием НАФТА³⁰.

Профессор Колумбийского университета Дж. Бхавати предостерегает, что подобные торговые блоки несут в себе опасность, а «упаднические настроения» толкают США к «закрытому регионализму», что неминуемо приведет к экономическому упадку³¹. Вместе с тем, он не склонен рассматривать НАФТА как региональную протекционистскую организацию³².

Исследователи из Университета Пенсильвании Д. Дедни и Дж. Айкенбери в целом одобряют политику Б. Клинтона, его увлеченность внутренними делами и «дозированными акциями во внешней политике, которые столь же успешны». Как успех рассматривается встреча в Москве в январе 1994 г. трех президентов — США, России и Украины. Единственный регион, считают ученые, — азиатский, где администрация могла бы действовать более результативно. Это касается в первую очередь, американо-японских отношений. Д. Дедни и Дж. Айкенбери призывают к «третьему открытию» Японии с целью американского проникновения на японский рынок и ослабления торгового дефицита. Важную роль в реализации этой цели политологи отводят двухсторонним встречам, которые позволяют выработать механизм решения многих проблем³³.

Это мнение нашло подтверждение в официальном документе, разработанном Белым домом «Стратегия национальной безопасности США». В части, касающейся отношений США и Японии, говорится, что доступ на рынок Японии остается ограниченным: постоянное активное сальдо Японии является источником дисбаланса мировой торговли: Япония должна открыть свой рынок³⁴. Однако ни в ходе июньской 1993 г. встречи Б. Клинтона с премьер-министром К. Миядзавой, ни февральской 1994 г. — с премьер-министром Ц. Хата эти проблемы не были решены.

Необходимо отметить, что тезис «закрытости» японского рынка для проникновения американских товаров несколько искусственно подогревается американскими учеными, чтобы скрыть снизившуюся конкурентоспособность американской

промышленности. Во всяком случае, японский рынок «закрыт» не больше, нежели другие рынки. Так, доля японского импорта, идущего из США, составляет 20%, тогда как в импорте ФРГ и Великобритании доля Соединенных Штатов составляет 6,5 и 9,3% соответственно. Поэтому, ряд американских политологов, экономистов пришли к выводу, что причина торгово-экономического дисбаланса не в «закрытости» японского рынка, а «зависит преимущественно от американской внутренней экономики и бюджетного дефицита». Такого мнения придерживается, в частности, Дж. Най-младший, заместитель министра обороны США³⁵. Проблема дисбаланса довольно серьезная и администрация Б. Клинтона адресует ее как макроэкономическим, так и структуральным причинам, продолжает Дж. Най.

«Хронический дефицит» торгового баланса — не результат «торговых барьеров» и «закрытости» японского рынка, а результат «макроэкономических явлений», — таков вывод другого американского ученого Дж. Бхавати³⁶.

Ведущий сотрудник Нью-Йоркского совета по международным отношениям М. Мандельбаум считает, что проблема все же существует, подрывая принципы свободной торговли. Вместе с тем, она «содействовала ложному представлению в Соединенных Штатах о том, продолжает он, что американский торговый дефицит был обусловлен, главным образом, японским протекционизмом, нежели дисбалансом внутри американской экономики³⁷. Только «серьезные структурные изменения в американской промышленности способны решить проблему торгового дисбаланса, — резюмирует У. Гивенс, специалист по американско-японским торговым инвестициям³⁸.

Анализ творчества американских ученых свидетельствует, что политика США в отношении Японии в азиатско-тихоокеанском регионе является объектом самого пристального изучения американскими историками-международниками, политологами в 90-е годы. Исследователями выделяется ряд проблем, которые имеют место в американско-японских отношениях: роль американско-японского военно-политического союза после окончания «холодной войны» и его будущее, проблемы экономического характера — торговый протекционизм и решение проблемы американского торгового дефицита.

Характерной особенностью работ, выполненных в последнее время, является то, что их авторы стремятся, в первую очередь, больше внимания уделить экономическим пробле-

мам двусторонних отношений, механизму их расширения. С другой стороны, американские исследователи пытаются увидеть источник трений не только в экономической политике Японии, но считают, что причина также и в самой американской экономике. Историки-международники, политологи, изучающие военно-политические аспекты двусторонних отношений, оценивают статус военно-политического союза как гаранта безопасности и стабильности в АТР. Для этого, по их общему мнению, необходимо взаимопонимание между США и Японией в трех сферах: экономической, политической и безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Hoffman St. F New World and Its Troubl//Foreign Affairs. Fall 1990. — Vol. 69. — № 4. — P. 121.
2. Nixon R. Seize the Moment. America's Challenge in a One-Super-world. — N.-Y., 1992. — P. 35.
3. Ibid. — P. 36—38, 148.
4. Ibid. — P. 153—155.
5. Brzezinski Zb. Out of Control. Global Turmoil! On the Eve of the Twenty First Centuri. — N.-Y., 1993. — P. 155—156.
6. Ibid. — P. 208.
7. Gregor J. China's Shadow over Southeast Asian waters.//Global Affairs. — Summer, 1992. — Vol. 7. — № 3. — P. 11—13.
8. Gray C. Back to the future: Rusian the Balance of Power.//Global Affairs. — Summer, 1992. — Vol. 7. — № 3. — P. 51—52.
9. Wallop M. America Needs a Post-Containment Doctrine.//Orbis. — Spring, 1993. — Vol. 37. — № 2. — P. 203.
10. Nye J., Jr. The Case for Deep Engagement.//Foreign Affairs. July/August, 1995. — Vol. 74. — № 4. — P. 96—97.
11. Ibid. — P. 99.
12. Jonson Ch., Keen E. The Pentagon's Ossified Strategy.//Foreign Affairs. July/August, 1995. — Vol. 74. — № 4. — P. 103—104.
13. Ibid. — P. 106.
14. Ibid. — P. 114.
15. Solars St. A search for Balance.//Foreign Policy, 1982—83, Winter. — № 49. — P. 77.
16. Nixon R. Op. cit. — P. 157.
17. Givens W. Economic Cocaine.//Foreign Affairs. July/August, 1995. — Vol. 74. — № 4. — P. 17.
18. Известия. — 1992. 11 января.
19. Cumings B. What is a Pacific Centuri — and How will we know when it Begins?//Current History. — 1994. — Vol. 93. — № 587. — P. 403.
20. Ibid. — P. 405.
21. Petrj P. Trading with the Dynamos: East Asian Interdependence and American Interests.//Current History, 1994. — Vol. 93. — № 587. — P. 407.
22. Emmerson D. Organizing the Rim: Asia Pacific Regionalism. Current History, 1994. — Vol. 93. — № 587. — P. 435—439.

23. Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению». // США: ЭПИ. — 1994. — № 3. — С. 31.
24. Там же. — С. 33.
25. Givens W. Op. cit. — P. 17.
26. Brzezinski Zb. Op. cit. — P. 104—107.
27. Ray J. Global Politics. — Boston, 1990. — P. 29.
28. Silk L., Kono T. Sayonara, Japan inc. // Foreign Policy, 1993—94. — № 93. — P. 130; Prestowitz C., Jr. Beyond Laissez Faire. // Foreign Policy, 1992 Summer. — № 49. — P. 70; Hufbauer G. Beyond GATT. // Foreign Policy, Winter, 1992—93. — № 77. — P. 73.
29. Cowhey P., Aronson J. A new trade order. // Foreign Affairs. — 1992—93. — Vol. 72. — № 1. — P. 193—194.
30. Thornton R., Babcock B. Japan Response to Crisis: Not with a Bang but with a Buck. // Global Affairs, 1993, winter. — Vol. 7. — № 1. — P. 2—3.
31. Bhagwati J. The diminished Giant Syndrome. // Foreign Affairs, Spring, 1993. — Vol. 72. — № 2. — P. 26.
32. Bhagwati J. The world trading System. // Journal of International Affairs. — Summer, 1994. — Vol. 48. — № 1. — P. 283.
33. Dedney D., Ikenberry J. After the Lond war. // Foreign Policy, Spring 1994. — № 94. — P. 34—35.
34. Стратегия национальной безопасности США. // США: ЭПИ. — 1995. — № 2. — С. 115.
35. Nye J., Jr. Op. cit. — P. 98.
36. Bhagwati J. The diminished. — P. 24.
37. Mandelbaum M. Foreign Policy as Social Work. // Foreign Affairs. — 1996. — Vol. 75. — № 1. — P. 26—27, 31.
38. Givens W. Op. cit. — P. 21.